

Ци Вань изо всех сил дернулась, пытаясь вырваться из хватки Ци Чэна, но тут же застыла от изумления: сила Ци Чэна оказалась куда больше, чем она могла вообразить. Обычному человеку такое было просто не под силу!

Сам Ци Чэн был удивлен не меньше. После того как он обменял леденцы на развитие внутренней энергии и прорвался на ступень Возведения Жилы, он чувствовал, как все показатели его организма неуклонно растут. Просто в резиденции Седьмого принца не было подходящего случая проверить это на практике. А сейчас, оказавшись в ситуации смертельной схватки, он по-настоящему ощутил все преимущества нового уровня. Самое очевидное — это возросшая скорость реакции. Как бы быстро ни атаковала Ци Вань, он успевал отследить траекторию её движений, вовремя среагировать и перехватить инициативу.

Он также почувствовал, что стал гораздо сильнее. Кулачок Ци Вань был таким изящным, что его едва можно было обхватить ладонью; Ци Чэн даже побоялся сжимать сильнее, опасаясь, что ненароком раздробит ей кости...

Тем не менее, пока подросшие стражники не скрутили Ци Вань, она так и не смогла вырваться из его железной хватки. Сжимая в руке сломанную шпильку, она без сил осела на землю. Взгляд, который она бросила на Ци Чэна, был полон ужаса, а губы беззвучно шептали: этого не может быть.

Ци Чэн даже не взглянул на неё. От напряжения он слишком сильно сжал шпильку, и острый обломок глубоко вонзился ему в ладонь. Он молча спрятал окровавленную правую руку в рукав. Ци Чэн был уверен: его поза выглядела безупречно, и эффект для трансляции должен быть отличным. Если бы зрители увидели, что он поранился, разве не вышло бы так, что он зря красовался?

Он решил поскорее закончить дело, а затем попросить систему приостановить трансляцию, чтобы заняться раной. Свободной левой рукой он протянул свиток Наследному принцу и равнодушно произнес:

— Ваше Высочество, передаю это дело в ваши руки. У меня есть неотложные дела, позвольте откланяться.

Наследный принц принял свиток, подавляя волнение, и ответил:

— Господин Ци, вы натерпелись страху. Будьте уверены, я дам вам самый исчерпывающий ответ по поводу случившегося.

— В таком случае буду ждать добрых вестей, — Ци Чэн кивнул и зашагал прочь.

— Хозяин, цель задания поблизости, трансляцию временно отключить невозможно.

Ци Чэн вздрогнул. Это же вход в резиденцию Наследного принца! Разве Чжоу Айфэн не должен был принимать армию клана Чэн у себя в поместье? Что ему здесь понадобилось?

Однако размышлять было некогда: высокая, статная фигура мужчины уже возникла перед ним.

Ци Чэн спрятал удивление, подошел к Чжоу Айфэну и, сложив руки, поклонился:

— Ваше Высочество, Седьмой принц.

Чжоу Айфэн кивнул:

— Не нужно лишних церемоний.

— Вы прибыли в резиденцию Наследного принца по делу? — Ци Чэн немного помедлил, но все же решил спросить. Иначе, если Чжоу Айфэн сделает что-то, что вызовет подозрения у принца, это будет некстати.

Чжоу Айфэн уставился на Ци Чэна, и в его глубоком взгляде впервые промелькнула нежность.

— Да, есть дело, — уголки губ Чжоу Айфэна приподнялись, а суровые черты лица немного смягчились. — Я пришел забрать тебя домой.

Ци Чэн на мгновение решил, что ослышался, но, встретившись с серьезным взглядом Чжоу Айфэна, вдруг всё понял. Холодные, пронзительные глаза принца сейчас светились теплом, способным растопить любой лед, а в глубине их читалось нескрываемое восхищение.

Ци Чэн никогда не думал, что Чжоу Айфэн может испытывать к нему что-то подобное. До сих пор он считал его лишь объектом задания и надежным союзником. Но нельзя было отрицать: когда мужчина ростом под восемь чи склоняется к тебе и с такой нежностью говорит о том, чтобы забрать тебя домой, сердце Ци Чэна невольно дрогнуло.

— Я...

Чжоу Айфэн поднял руку, прерывая его, принялся и нахмурился:

— Запах крови? Ты ранен?

Ци Чэн опешил и не успел среагировать, как Чжоу Айфэн уже схватил его за правую руку.

— Кто это сделал? — голос принца стал холодным. Он тут же достал платок и принялся тщательно очищать ладонь от крови.

— Пустяковая рана, не стоит беспокоиться, — Ци Чэн дернулся, а затем внезапно вскрикнул: — Ты что делаешь?!

Чжоу Айфэн слизнул кровь со своих губ, а затем кончиком языка собрал капельку крови с ладони Ци Чэна и проглотил её.

— Помогаю тебе обработать рану, — невинно ответил он.

Ци Чэн отдернул руку, словно увидел привидение, и смущенно пробормотал:

— Не стоило утруждаться, Ваше Высочество! — Он сжал правую руку в кулак, пытаясь избавиться от ощущения влаги на ладони. Ощущение вроде бы прошло, но увиденная картина намертво врезалась в память. Он сглотнул, глядя на Чжоу Айфэна с каменным лицом, хотя покрасневшие кончики ушей выдавали его с головой.

Я что, черт возьми, только что подвергся сексуальным домогательствам?

— Сказать по правде, да... — Доу Сюн ответил с интонацией, в которой слышалось желание рассмеяться, но страх перед последствиями его сдерживал.

А вот Чжоу Айфэн не стал сдерживаться и громко рассмеялся. Ци Чэн развернулся и зашагал прочь.

— Постой! — Чжоу Айфэн приобнял его за плечо. — Куда ты?

— Домой.

Чжоу Айфэн усмехнулся:

— В особняке нет лекаря. Пока пошлешь за ним, пройдет куча времени. Или ты, госпожа, думаешь, что от одного прикосновения всё заживет? У меня нет таких магических способностей.

Ци Чэн нахмурился еще сильнее:

— Зови меня просто Ци Чэн. Госпожа... это слишком неловко.

Чжоу Айфэн с притворным огорчением ответил:

— Значит, тебе позволено называть меня мужем, а мне тебя госпожой нельзя? Слишком уж ты властный, госпожа. — На самом деле он наслаждался тем, как Ци Чэн на него злится, и готов был зацеловать эти живые, выразительные глаза. Он обнаружил, что ему безумно нравится дразнить Ци Чэна: когда тот сердился, его глаза начинали блестеть, и сердце принца начинало бешено колотиться.

Ци Чэн потерял дар речи. Возразить было нечем: он сам называл его мужем — сначала в поместье Чжэньго-хоу, потом перед армией клана Чэн. Но это же было лишь для вида! Он не верил, что Чжоу Айфэн, с его-то умом, этого не понимал.

— Давай так: я не называю тебя госпожой, а ты меня — Седьмым принцем. Будем общаться как равные, называй меня по второму имени. Моё второе имя — Линъюэ. Запомни его. — Последнюю фразу он произнес, почти касаясь губами уха Ци Чэна.

Черты лица Чжоу Айфэна были безупречны, а от его горячего дыхания на чувствительной ушной раковине Ци Чэна мужские гормоны, казалось, зашкаливали. Ци Чэн глубоко вздохнул. Низкий, бархатный голос принца был невероятно соблазнительным; он представил, как этот

голос будет звучать, когда Чжоу Айфэн будет сбивчиво дышать от страсти. Подавив охватившее его волнение, Ци Чэн отступил на шаг и серьезно произнес:

— Линьюэ.

Чжоу Айфэн слегка кивнул:

— Чэн-эр.

Ци Чэн: ...Кажется, меня только что провели?

— Дзынь! Получено системное сообщение: поздравляю, количество подписчиков выросло до тридцати шести, получено три леденца, всего осталось двести тридцать леденцов.

Ци Чэн спросил:

— Это новые подписчики или те, что появились, пока я был в резиденции принца?

Система не решилась расстраивать Ци Чэна:

— Все подарки были присланы только что...

Ци Чэн: ...Что за зрители, ставлю дизлайк!

Ци Чэн, пребывая в подавленном настроении, сел в карету вслед за Чжоу Айфэном. Тот проявил чуткость и перестал его дразнить. Но даже просто сидеть в этой старой, едва пригодной для езды карете рядом с Ци Чэном было для него невероятным счастьем. Это чувство было новым, странным, но отнюдь не неприятным.

Вскоре они добрались до лечебницы. После всех процедур лекарь подобрал отличную мазь. Ци Чэн уже хотел нанести её, но Чжоу Айфэн забрал баночку.

— Тебе неудобно, давай я. — Чжоу Айфэн вытащил пробку и медленно, равномерно высыпал порошок на ладонь Ци Чэна. Его взгляд был таким сосредоточенным и торжественным, словно он совершал важнейший ритуал.

Ци Чэн отвел взгляд и помолчал, прежде чем сказать:

— Спасибо.

Чжоу Айфэн слегка улыбнулся, ничего не ответив, убрал лекарство и умело перебинтовал руку.

Ци Чэн удивленно произнес:

— А ты ловко справляешься.

— Звучит так, будто это не очень хорошо, — Чжоу Айфэн ловко завязал узел. — Красиво получилось?

Ци Чэн только сейчас вспомнил, что Чжоу Айфэн, хоть и выглядит молодым, уже прошел через множество битв. На войне раны и кровь — привычное дело. Он живо представил, как много лет назад юноша, еще не достигший совершеннолетия, неуклюже перевязывал себя сам.

— Красиво, — ответил Ци Чэн.

Чжоу Айфэн кивнул:

— Я тоже так думаю. Если однажды я перестану быть принцем, было бы неплохо открыть лечебницу в каком-нибудь живописном месте.

Ци Чэн молча слушал и вздыхал про себя. Брат, боюсь, этой мечте не суждено сбыться, ведь моя задача — возвести тебя на престол. Да и сейчас понятно: если Чжоу Айфэн не станет императором, его алчные братья первым делом расправятся именно с ним.

Закончив с перевязкой, они вышли из лечебницы. Заходящее солнце окрасило небо в цвет крови, и его тусклые лучи покрыли лисью накидку Ци Чэна золотистым, почти сказочным сиянием.

Но чем сказочнее вещь, тем сложнее её удержать.

Чжоу Айфэн сузил глаза, подавляя страх в глубине души, и быстро пошел вслед за Ци Чэном. Раньше он был один и не видел в троне никакой привлекательности. Но теперь у него есть соратники, готовые умереть за него, и есть причина, по которой он обязан бороться.

Он хотел крепко держать этого человека в своих руках, и никто не заставит его отступить.

...

На следующий день Ци Чэн приготовил фрукты и с комфортом устроился в беседке. Перед ним висел огромный виртуальный экран, на котором шла прямая трансляция из Зала Высшей Гармонии. Этот экран видел только Ци Чэн, иначе он не рискнул бы так открыто смотреть «прямой эфир» прямо в резиденции Седьмого принца.

Доу Сюн выбрал отличный ракурс, позволявший видеть всех чиновников в зале. Ци Чэн не в первый раз пользовался наблюдением: еще три дня назад он следил за разговором Ци Динфэна и Наследного принца. Именно из их беседы он узнал, что здоровье императора Юньдэ заметно пошатнулось, а Наследный принц отчаянно пытается прижать Третьего принца, чтобы гарантировать себе престолонаследие.

Но у медали была и обратная сторона: болезнь императора заставила нервничать и лагерь Третьего принца. Тот стал действовать активнее, и частная армия, расквартированная в горах Хуаншань, была тому подтверждением. Цель одна — увеличить свои козыри. А двусмысленное поведение императора Юньдэ было еще более интригующим. По догадкам Ци Чэна, император тоже взвешивал кандидатуры наследников. Возвращение Седьмого принца — это не просто награда за заслуги, это убийство двух зайцев одним выстрелом: и не дать вырастить опасного

хищника, и посмотреть на истинную натуру Наследного и Третьего принцев. Искусство управления империей действительно не так просто.

Пока он размышлял, картинка на экране изменилась. Чиновники пали ниц, славя императора. Четыре генерала в центре зала опустились на одно колено, принимая награды. Император был в духе и уже собирался завершить аудиенцию, как вдруг вперед вышел Наследный принц и попросил слова.

Далее всё пошло, как и предполагал Ци Чэн: принц выложил все преступления брата. Зал содрогнулся, особенно когда речь зашла о присвоении армейского жалования. Старый генерал Чэн Юньду, забыв о приличиях, тут же бросился на Третьего принца! Сила старого генерала была такова, что охрана принца в мгновение ока превратилась в месиво из синяков. Чиновники, пытавшиеся его остановить, отлетали в сторону, как кегли. Величественный тронный зал превратился в хаос!

В критический момент вмешался Седьмой принц, остановив Чэн Юньду и положив конец этому балагану. Весь двор был в шоке, глядя на Седьмого принца с благоговением. Укротить такого человекоподобного зверя — это под силу только божеству! Проницательные люди сразу вспомнили о великих заслугах принца на границе. Раньше они думали, что это всё для поддержания престижа династии, но теперь, видя отношение генерала Чэна к нему, они поняли, как сильно ошибались. Опомнившись, чиновники осознали, что нужно срочно налаживать связи с Седьмым принцем, но с ужасом поняли, что ничего не знают о его предпочтениях и даже не могут подобрать достойный подарок.

Ци Чэн в беседке смотрел на ошарашенные лица чиновников на экране и про себя восхищался тем, как точно Седьмой принц выбрал момент для вмешательства.

Как только чиновники, переведя дух, собрались вернуться на свои места, Третий принц рухнул на колени и громко закричал о несправедливости! Он начал поливать грязью Наследного принца, перечисляя его грехи. В конце он заявил, что у него есть доказательства вины брата, поэтому тот и решил первым нанести удар.

Наследный принц был ошеломлен, чиновники переглядывались. Чэн Юньду снова собрался разобраться с Наследным принцем, так как тот подменял военное снаряжение на некачественное. Зал снова погрузился в хаос, в ходе которого одного стражника отбросило прямо на возвышение. Император Юньдэ смотрел на катающегося по полу избитого стражника, и, казалось, его собственное лицо начинало болеть от одного вида.

— Ха-ха-ха! — Ци Чэн наблюдал за этим с удовольствием и не сдержался. Доу Сюн сделал крупный план лица императора, которое почернело, как днище котла, а на лбу вздулись вены — казалось, он вот-вот упадет в обморок от гнева.

Только он вошел во вкус, как услышал два свистка. Он поспешно принял серьезный вид и тихо сказал:

— Входи!

— Молодой господин! — Чэнь Чжун перемахнул через перила и опустился на одно колено перед Ци Чэном.

Ци Чэн помог ему подняться и спросил:

— Дядюшка Чжун, есть новости от деда?

Чэнь Чжун кивнул:

— Да. Глава Павильона велел передать, что всё готово. Как только поступит ваш приказ, армия государства Тяньчжао немедленно двинется к границе.

— Понял. — Ци Чэн подождал, но, увидев, что Чэнь Чжун не уходит, спросил: — Что-то еще?

— У меня есть один вопрос.

— Спрашивай.

Чэнь Чжун с любопытством спросил:

— Молодой господин, над чем вы только что смеялись?

— Это... — Не скажешь же, что смотрел «прямой эфир» и веселился? Ци Чэн подумал и ответил: — Я вспомнил анекдот.

— Позвольте послушать.

Ци Чэн поразмыслил:

— В давние времена была одна женщина-генерал. Император хотел отправить её в поход, но министры возражали, мол, женщина не может командовать войсками. Тогда император сам вручил ей знамя, на котором было написано: Красота, ха-ха-ха...

Чэнь Чжун: ...

Ци Чэн: — Ха...

Ситуация стала крайне неловкой. К счастью, Чэнь Чжун оказался понятливым, поклонился и быстро ретировался, оставив Ци Чэна в полном одиночестве.

На самом деле, это же было смешно, правда? Может, у древних нет понятия «красота» как чего-то нелепого в контексте армии? Наверное, так оно и есть.

...

После церемонии награждения при дворе начались скрытые интриги. Министры шептались, что дни Наследного принца сочтены, но кто займет его место — пока неясно. Третий принц, который был главным претендентом, теперь находился в таком же незавидном положении. Остальные принцы, может, и хотели побороться, но после долгих лет давления со стороны

старших братьев боялись высовываться.

Если посмотреть на всех сыновей императора, то только Седьмой принц был на высоте: не только прославленный воин, но и человек с реальными заслугами, пользующийся доверием императора. Если говорить о талантах — никто не сравнится с принцем, проводившим десять лет на полях сражений. Если о связях — Седьмой принц, имеющий поддержку армии клана Чэн, вне конкуренции. Чаша весов медленно склонялась, и к воротам его резиденции потянулись чиновники с дорогими подарками.

Седьмой принц принимал всех, общаясь с каждым вежливо и обходительно. Министры, которые поначалу нервничали, теперь видели его доступность, и их желание примкнуть к его лагерю росло.

Ци Чэн был только рад этому и втайне помогал принцу. Стоило любому чиновнику переступить порог резиденции, как все его предпочтения и слабости оказывались на столе у Чжоу Айфэна. С помощью молодого господина Павильона Цяньчун Чжоу Айфэн получил мощную поддержку, и завоевать сердца людей стало для него проще простого.

В тот день Ци Чэн вернулся после прогулки, зашел на задний двор, положил сверток на стол и принялся рассматривать диковинки. Развлечений в этом мире было слишком мало. Хотя Ци Чэн не был любителем безделья, порой ему становилось скучно. А учитывая, что теперь он был богат и не знал, куда девать деньги, тоска усиливалась.

— Тебе нравятся эти вещи? — Чжоу Айфэн неизвестно откуда появился за его спиной. — Интересно?

Ци Чэн взглянул на него:

— Что, хочешь поиграть?

Чжоу Айфэн молча кивнул.

Ци Чэн наугад вытащил из свертка тряпичного тигра с вышитым на лбу иероглифом «Царь». Тигр выглядел нелепо, но мило. Ци Чэн усмехнулся, сжимая тигру живот:

— Это тряпичный тигр. Смотри: голова большая, глаза большие, рот большой, а тело маленькое. Самый обычный фасон. Держи.

Чжоу Айфэн взял игрушку и ткнул пальцем в живот — мягко, прямо как его нынешнее настроение.

— А это погремушка. Потряси её, и эти два деревянных шарика будут бить по барабану, издавая звук.